

После того как Му Юнь Яо вернулась в Ниюнь, она увидела, что Су Цин беспокойно ерзает.

- Что случилось, мама?

- Яо'эр, ты пришла. Матушка хочет кое-что обсудить с тобой. Давай поднимемся наверх и поговорим наедине.

Му Юнь Яо взглядом показала Цзинь Лань и Цзинь Цяо, после чего последовала за Су Цин наверх:

- Мама, что ты думаешь о Си Цине и остальных?

Су Цин нахмурилась:

- Я хочу поговорить с тобой о них четверых. Мать - всего лишь один человек. Зачем мне столько служанок? Кроме того, я чувствую, что они не похожи на обычных служанок. Я не знаю, у кого Лю Лян купил их...

- Мама, все четверо подписали контракт до смерти. С договором в руках я не боюсь, что они не будут служить нам всем сердцем. Кого волнует их происхождение?

- Я не это имела в виду, но я чувствую, что у них необычное происхождение, отчего мне становится не по себе, - Су Цин не могла объяснить свои чувства. Она только чувствовала, что ей не хватает воздуха рядом ними.

Му Юнь Яо потянула Су Цин к стулу и мягко помассировала ей плечо:

- Мама, я могу сделать так, чтобы ты жила лучше, поэтому мне, естественно, придется найти ещё несколько человек, которые будут служить тебе, чтобы ты могла наслаждаться своими благами. Всё это благодаря почтительности твоей дочери. Ты не можешь отказаться от этого!

- Яо'эр...

- Более того, эти четверо - не простые служанки. Я сказала матушке, что боюсь, что Сюань Фу может доставить нам неприятности. Эти четыре человека знают боевые искусства и могут обеспечить безопасность матушки.

- Тогда... - Су Цин на мгновение замешкалась, а затем кивнула. - Хорошо.

Му Юнь Яо не могла не думать, что с этого момента она должна позволить Су Цин много тренироваться. Иначе, когда она придет в семью Су, от одних их слов ей захочется плакать

каждый день.

Следующие несколько дней Ниюнь был очень тихим. Но весь город Цзинлин впал в необъяснимое безумие. Внезапно увеличилось количество вышитых изделий. Хотя внешний вид их был разным, стежки и узоры были чрезвычайно уникальными. Многие купцы, приехавшие в город Цзинлин, были поражены.

Многие купцы заметили разницу и открыто покупали вышивку, будь то шелковые платки, одежда или аксессуары. Все они имели доступные цены, и вышивка соответствовала изделиям. Было неизвестно, сколько людей улыбались, чувствуя глубокую благодарность Ниюнь.

В эти дни Му Юнь Яо становилась всё более сдержанной. Если не будет необходимости, она не выйдет за пределы Ниюнь.

Примерно через восемь или девять дней Леди Цзинь пригласила её в резиденцию семьи Цао:

- Я слышала, что вы давно не выходили из дома. Вы готовите новый буклет красоты?

- Мадам, вы попали в точку. На этот раз буклет подготовить не так-то просто. Многие мадам тайно передали мне свои послания. Я решала, кто не будет выбран, поэтому боюсь, что могу кого-то обидеть, - Му Юнь Яо всегда была прямолинейна перед Леди Цзинь, поэтому она не пыталась ничего от неё скрыть.

- Меня никто не волнует. В буклете должна быть моя страница, - пока Леди Цзинь говорила, она нежно поглаживала свой живот. Её желание, о котором она мечтала столько лет, наконец-то исполнилось. Даже во сне она чувствовала себя рассеянной, боясь, что после пробуждения это окажется галлюцинацией.

- Тогда, похоже, я должна выпустить буклет как можно скорее. Иначе госпожа не сможет носить мою одежду ещё два месяца.

Леди Цзинь счастливо улыбнулась. Сейчас она больше всего заботилась о ребенке в своем чреве. Она даже больше не заботилась о том, чтобы обучать технике вышивания иглой, из-за чего многие думали, что она не жадная и не властолюбивая. Вместо этого её непреднамеренные действия имели неожиданный эффект:

- Не дразните меня. Сегодня я пригласила вас, потому что мне есть что вам сказать.

Му Юнь Яо оказалась в небольшой растерянности:

- Я не знаю о чем вы хотите поговорить.

- Вы всегда были умной. Попробуйте угадать. Я дам вам две тарелки самых свежих закусок с кухни.

- Госпожа становится все более скупой, отдавая две тарелки закусок.

В тоне Му Юнь Яо слышался гнев, но её улыбка была необычайно яркой и чистой, из-за чего люди не могли удержаться от слов:

- Разве может быть награда, падающая с неба?

Леди Цзинь не могла не рассмеяться.

- Это не просто награда, упавшая с неба!

Сказав это, она указала вверх, намеренно подчеркивая слово "небо"!

Му Юнь Яо была ошеломлена, затем она резко встала и чуть не опрокинула чашку с чаем.

- Госпожа, может ли быть так, что император наградил меня?

- Я изначально считала вас спокойной, но никак не ожидала, что вы будете так взволнованы.

Леди Цзинь посмотрела на неё с улыбкой. Она не могла не думать про себя, что, в конце концов, она ещё слишком молода. Услышав о награде императора, она была так счастлива, что не могла себя контролировать. Заслуга должна была прибыть через два дня.

Улыбка на лице Му Юнь Яо не сходила с лица, и даже появился намек на волнение:

- Тогда что мне нужно подготовить? Разве награда императора не должна быть встречена с почтением? - сказав это, её выражение лица вдруг стало неловким.

Леди Цзинь не могла удержаться от любопытства:

- Что случилось? Вы что-то придумали?

Му Юнь Яо села и заговорила низким голосом:

- Госпожа, я кое-что не понимаю. Если император наградит меня серебряными таэлями, я должна буду их потратить или отдать в подарок? - видя, что она такая хорошая добытчица денег, Леди Цзинь рассмеялась ещё более счастливо.

- Хаха, вы говорили, что умны, что никто не может сравниться с вами, но вы также были просто глупцом. Естественно, серебряные таэли - это то, что можно потратить. Даже если бы он дал вам что-то еще, не было необходимости отдавать всё. Выберите одно или два украшения и отдайте их.

Лицо Му Юнь Яо не могло не покраснеть. Говоря об этом, она не слишком хорошо это понимала. Она только знала, что каждый раз, когда семья Су получала императорскую награду, они должны были отдать её в родовой зал.

Леди Цзинь была очень довольна. Когда настало время ужина, она не позволила Му Юнь Яо уйти. Она заставила её остаться на ужин с семьей Цао. Они проболтали два часа. Затем она попросила Инь Хун проводить её обратно к Ниюнь.

Му Юнь Яо только вышла из кареты, как увидела Си Цинь, спешащую к ней:

- Госпожа, госпожа плохо себя чувствует. Пожалуйста, поднимитесь наверх и посмотрите.

Услышав это, Му Юнь Яо побледнела. У неё не было времени расспрашивать Си Цинь о ситуации, поэтому она подняла юбку и побежала наверх.

Си Цинь была шокирована её реакцией и быстро догнала её.

Сердце Му Юнь Яо стучало как барабан, на спине выступил холодный пот, когда она взбежала на третий этаж. Она прикусила губу и толкнула дверь.

- Мама, как ты...?

Су Цин сидела на краю кровати и хмурилась. Она была шокирована, когда увидела Му Юнь Яо.

- Что случилось? Почему у тебя такое уродливое лицо?

Сказав это, она встала. Си Цинь поспешно протянула руку, чтобы поддержать её:

- Госпожа, вы вывихнули лодыжку. Вы должны быть осторожны.

Увидев, что цвет лица Су Цин был лишь слегка бледным, Му Юнь Яо вздохнула с облегчением. Её сердце, подскочившее к горлу, постепенно вернулось на своё место. Она быстро вошла в комнату и помогла ей сесть:

- Мама, я слышала от Си Цинь, что ты плохо себя чувствуешь, поэтому я была шокирована.

Су Цинь с болью вытерла пот платком:

- Просто, когда мы возвращались, лошадь в карете двинулась и случайно стукнулась об неё. Всё не так уж плохо, но вы поспешили сюда. Ваше лицо было ужасающе бледным.

Си Цинь поспешно вошла в комнату и извинилась:

- Это всё из-за того, что я не объяснила ясно. Это заставило юную госпожу волноваться, поэтому, пожалуйста, накажите меня.

Му Юнь Яо знала, что не могла винить её за это дело. Именно потому, что она слишком сильно заботилась о своей матери, она вдруг неправильно поняла:

- Это не твоя вина. Это моя вина, что я не расспросила. Однако, почему хорошая лошадь вдруг испугалась?

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2747938>